

УДК 94(477.75) + 910.4(477.75) + 913(477.75) + 908(477.75)

**ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВ О НАРОДАХ КРЫМА
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX вв.:
МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ФАНТАЗИЕЙ¹**

Храпунов Н. И.

*Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
khrapunovni@gmail.com*

В статье анализируется информационный потенциал известий о тюркских народах Крыма, сохранившихся в травелогах английских, французских и немецких авторов. Это большая группа источников, многие из которых не введены в научный оборот, изучение которых требует использования инструментария истории, филологии, этнографии и других гуманитарных дисциплин. Травелоги содержат два уровня информации: сведения о реальных обстоятельствах, ускользнувших от внимания современников, и интерпретации увиденного, которые формировали у читателей устойчивые образы и стереотипы восприятия Крыма.

Ключевые слова: этнография Крыма, записки путешественников XVIII–XIX вв., травелоги, воображаемая география, историческая имагология.

ВВЕДЕНИЕ

В 1597 г. английский философ Фрэнсис Бэкон сформулировал идею путешествия как паломничества в поисках знания [4, с. 70]. Теперь путешествие понималось не как развлечение, а как обучение и самосовершенствование, требовавшее известных интеллектуальных усилий. В XVIII в. педагогика эпохи Просвещения подчеркивала, что путешествие – идеальный способ формирования личности. Так возникает феномен образовательных путешествий [44; 54; 59]. Хорошим тоном для любого путешественника стали подготовка и издание воспоминаний, в которых он нередко обращался не только к собственным наблюдениям, но и к сочинениям древних авторов и современных ученых, тем самым подводя под свои эмпирические наблюдения теоретическую базу. В эпоху, когда наука практически не знала специализации, исследователи были энциклопедистами, а научной инфраструктуры в провинциях не существовало, важнейшим способом научного познания были «ученые путешествия», призванные нанести на карту, описать и объяснить окраины ойкумены, создав всесторонний аналитический отчет об их географии и экономике, этнографии и истории.

Первое присоединение Крыма к России в 1783 г. вызвало колоссальный интерес к полуострову. Регион, долгое время находившийся на периферии общественного сознания, который Монтескье считал самым неизвестным местом в Европе [18, с. 121–122], внезапно очутился в центре внимания всего континента. Российское

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825».

правительство организовало широкомасштабное изучение природных богатств, прошлого и настоящего новой провинции империи [8, с. 71–102; 25, с. 39–60]. Западно-европейские политики собирали информацию о Крыме в связи с изменением международного баланса сил, пытаясь определить возможные направления экономической эксплуатации Причерноморского бассейна [38, с. 216–240, 279–281; 15, с. 154–155; 1, с. 147–161, 232–360, 365–375]. Состоятельные европейцы сделали Крым одним из этапов большого образовательного путешествия, где можно было познакомиться с загадочным, но манящим Востоком. В конце XVIII – начале XIX вв. были написаны десятки травелогов, представляющих собой как «кабинетные» реконструкции истории Крыма, так и практические описания [14].

Особое внимание путешественники уделили этническому разнообразию Крыма. Знаменитый британец Эдвард-Даньел Кларка (1800 г.) подчеркивал, что *«обнаруживающееся в Крыму многообразие разных народов, каждый из которых живет в своей собственной стране, практикует свои особые обычаи и сохраняет свои религиозные обряды, является одним из примечательных обстоятельств, делающих этот полуостров интересным для чужестранца»* [45, р. 221–222]. На восприятие этнографических феноменов влияла не только неразвитость научных представлений, но и колониальный дискурс, когда своя страна принималась как центр мира, воплощение «нормы» и «цивилизации», тогда как иные края и культуры становятся своего рода кривым зеркалом, где авторское непонимание, неверные интерпретации и стереотипы складываются в картину, весьма далекую от реальной, но зато подчеркивающую выгодные грани собственной культуры [23].

В настоящей статье анализируется информационный потенциал известий о тюркских народах Крыма, сохранившихся в травелогах английских, французских и немецких авторов. Это большая группа источников, многие из которых не введены в научный оборот. Травелоги содержат два уровня информации. Во-первых, это сведения о реальных обстоятельствах, ускользающих от внимания современников. Во-вторых, это интерпретации увиденного, которые формируют у читателей и последователей устойчивые образы и стереотипы восприятия Крыма.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Записки путешественников невозможно свести к одному жанру, ведь среди них встречаются, например, энциклопедические описания далеких регионов и нередактированные дневники, подборки писем и вымышленные путешествия. Вряд ли получится отыскать четкую грань, отделяющую травелоги от научных трудов и художественной литературы [41]. Следовательно, при анализе травелогов необходим и междисциплинарный подход с использованием инструментария истории и филологии, политологии и культурологии. Создание современной методики изучения травелогов обычно связывают с работами Э.-В. Саида [22], Б. Андерсона [2] и Л. Вульфа [6]. Заметим, что многие идеи классических «постколониальных» исследований предвосхитили российские и немецкие ученые [11; 3; 46; 24, с. 87–178]. Разработанный для изучения травелогов инструментарий имеет свои ограничения. Так, принципи-

ально невозможно определить степень субъективности анализируемого сочинения; кроме того, аналитик всегда будет субъективен в отборе источников и аналогий, выборе конкретных методов, а также оценке результатов своего анализа [16, с. 6–8; 27]. Изучение травелогов требует понимания исторических, археологических, этнографических реалий описываемого региона [10, с. 11–27]. В исследовании Крыма травелогои используются как источник конкретных фактов, характеризующих историю, археологию и этнографию полуострова [7; 13; 25; 30; 33; 40; 50], так и для изучения происхождения и функционирования идей, образов и стереотипов [26; 35; 37; 39].

Приведем некоторые примеры того, как можно использовать записки иностранцев в крымском контексте. Разумеется, в рамках небольшой статьи можно лишь обозначить основные направления для будущих исследований. Под «иностранцами» мы будем понимать людей, прибывших на полуостров извне, культура которых отличалась от русской. Если говорить о «реальной» информации, их сочинения значительно уступают архивам там, где речь идет об административном устройстве, экономике, налогообложении, армии или суде, но весьма важны для понимания особенностей быта и нравов, повседневной жизни и индивидуальных историй отдельных людей.

Прежде всего, следует отметить энциклопедические сочинения П.-С. Палласа (1794–1801 гг.), Э.-Д. Кларка и Ж. Рёйи (1803 г.), авторы которых хотели представить всестороннее описание Крыма, его природных богатств и населения, а также своё видение перспектив хозяйственного развития полуострова [20; 45; 56]. К ним примыкают записки Ш. де Бара (1784 г.) и Ж. Ромма (1786 г.), которые, вероятно, занимались сбором разнообразной информации по заданию французского правительства [21; 36]. Эти источники представляют любопытное дополнение к практически любым исследованиям крымской жизни.

М. Хоулдернесс (1816–1820 гг.) оставила подробные описания народов Крыма, как старожильческих, так и прибывших на полуостров в Российскую эпоху, с особым вниманием к крымским татарам. Интересны бытовые зарисовки, характеризующие, в частности, эффективность гражданского управления и судебной системы, наличие коррупции и восприятие государственной власти местными жителями. В книге описывается специфика земледелия, скотоводства и охоты, особенности труда и образования крымских татар, их морального облика и диеты. Англичанке удалось наладить контакты с крымскими дамами, что было невозможно иностранцам мужского пола. Отсюда сведения об одежде и макияже, интерьерах женской части дома и дамских занятиях, болезнях и их лечении, суевериях и предрассудках, брачных и погребальных обычаях, семейной жизни и даже любовных романах [48].

Но и в менее подробных травелогах можно отыскать любопытные сведения. Так, дневник Р. Хебера (1806 г.) содержит разнообразные сведения о крымских татарах, от особенностей их кухни и домостроительства до занятий кораблестроением и специфического отношения к российской валюте [28; 34]. Б. фон Кампенгаузен (конец XVIII в.) и Дж. Уэбстер (1827 г.) говорят о магических обрядах, с помощью которых крымские татары (при участии мусульманского духовенства) боролись с нашествиями саранчи [43, S. 97; 60, p. 93–94]. Весьма интересны сочинения протестантских

миссионеров С. Греллета (1819 г.) и Э. Хендерсона (1821 г.), в поле зрения которых находится религиозная жизнь Крыма [29; 47, р. 288–377]. М. Хоулдернесс, Р. Лайалл (1822 г.), Дж.-М. Джоунз (1823 г.), Дж. Уэбстер и Дж.-Э. Александер (1829 г.), помимо всего прочего, рассказали об удивительной судьбе Александра Ивановича Крым-Гирея Кати-Гирея, крещеного потомка крымских ханов, безуспешно пытавшегося реализовать проекты по просвещению своих соплеменников [48, р. 128–129; 53, р. 237–239; 49, р. 227–233; 60, р. 50–51; 42, р. 249–250, 207–208]. История этого человека стала примером того, как крымскотатарская элита пыталась интегрироваться в российское общество [51].

Травелогии играют первостепенную важность для понимания стереотипов восприятия Крыма и формирования образа полуострова в коллективном воображении. У истоков представлений о «крымском рае» в зарубежной литературе стоял Ш. де Линь (1787 г.), создавший образ волшебной страны, где сплелись мотивы арабских сказок и древнегреческих мифов [52, р. 51–83]. С этим сюжетом связано представление о лениности крымских татар [31, с. 466–467; 34, с. 265–266]. Оно основывается не только на реальных фактах [48, р. 270–275], но и на мысли о том, что жителями рая должны быть «благородные дикари» в духе Ж.-Ж. Руссо, лишенные необходимости трудиться. Кроме того, леньность маркировала «нецивилизованность» народов (точнее, их несходство с западноевропейским идеалом), и потому подобные качества другие авторы приписывали, например, украинцам и русским [1, с. 178–181; 19, с. 118]. Наконец, европейцев могло удивлять нежелание крымских татар воспринимать передовые аграрные технологии и заводить ориентированное на рынок капиталистическое хозяйство.

Общим местом стало представление о необычной ревности крымских татар – именно так интерпретировались исламские предписания относительно женской одежды [12, с. 166; 43, S. 112; 58, р. 310]. Записки путешественников иногда включают описания эротических приключений [9, с. 217–219; 17, с. 72]. Корни этих сюжетов – в традиционном представлении европейцев о Востоке как царстве экзотических сексуальных обычаев [22, с. 262–309; 6, с. 98–135].

Примером новой географической реальности, созданной путешественниками, стало представление о том, что из Старого Крыма можно увидеть три моря, попавшее даже в живопись [52, р. 53; 55, р. 61], хотя в реальности город находится в ложбине между горами, откуда при всём желании ничего подобного углядеть не получится.

Отдельный сюжет – попытки вписать крымские реалии в мировой культурный контекст. Иногда путешественники пытались сопоставить крымскотатарские предания о всемирном потопе с библейской традицией, сочинениями античных ученых и своими естественнонаучными знаниями [32, с. 81–82]. Другие, исходя из представлений о неизменности этнической и топографической ситуации, искали представителей современных крымских народов в сочинении Геродота, а «предков» городов нового времени – у Страбона и Плиния [37, с. 163–164]. Р. Хебер умудрился отыскать скифское влияние в крымскотатарском ремесле и древнегреческое – в храмовой архитектуре [34, с. 257–259].

Следует сказать и о визуальных источниках – рисунках, литографиях и гравюрах, иллюстрирующих издания травелогов. Нередко путешественников сопровождали профессиональные рисовальщики, составлявшие целые альбомы иллюстраций. Наиболее известен альбом Х.-Г. Гейслера к путешествию Палласа. Несмотря на известную неточность рисунков, выражающих характерное стремление к идеализации и символизации реального мира, по ним можно составить, например, представление о топографии крымских городов. Изображения жителей полуострова в национальных костюмах заведомо не являются идеальным, фотографическим отображением реальности, а потому их изучение требует особой методики [5]. Невероятно интересен хранящийся в частной коллекции альбом чертежей английского архитектора Р. Хейсти (1798 г.), видимо, представлявший планы екатеринославского и таврического губернатора П. А. Зубова по реставрации шедевров мусульманской архитектуры. Любопытны и менее проработанные зарисовки. Так, на акварелях спутника Ромма А. Н. Воронихина представлены ныне утраченные интерьеры крымских мечетей [57, р. 1030]. Наброски Р. Хебера демонстрируют виды ханского дворца в Бахчисарае, не искаженные «реконструкциями» XIX в. На рисунках спутника Дж. Уэбстера У.-Х. Ньюема представлены небольшие селения на Южном берегу. Все эти рисунки создавали образ Крыма – райского уголка, где на лоне пышной субтропической природы, гор и моря жили романтические представители Востока. В этом образе не оставалось места для равнинной части полуострова.

ВЫВОДЫ

Сочинения иностранных путешественников, посетивших Крым в конце XVIII – начале XIX вв., представляют собой чрезвычайно разнородный массив исторических источников. Значительная часть травелогов изучена плохо и требует полноценного научного исследования. Комплексный анализ позволяет выявить в сообщениях английских, французских и немецких авторов самые разнообразные сведения о тюркских народах Крыма. Во-первых, это описания реалий, ускользающие от внимания архивных документов – в частности, истории отдельных лиц, детали повседневной жизни, традиционной культуры, особенности эмоционального восприятия новой политико-административной ситуации. Во-вторых, травелоги формировали у читательской аудитории устойчивые образы и стереотипы крымской жизни, и в частности создавали специфические описания «восточных» народов. Тексты дополняли графические изображения, выполненные путешественниками с натуры, которые не только поэтизировали реальность, но зачастую придавали ей фантастические черты.

Список литературы

1. Ададуrow В. «Наполеоніда» на Сході Європи. Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку XIX століття. – Львів: Видавництво Українського католицького університету, 2007. – 560 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. В. Г. Николаев. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 286 с.

**ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВ О НАРОДАХ КРЫМА
В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВВ.: МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ФАНТАЗИЕЙ**

3. Бертъе-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // Записки Императорского одесского общества истории и древностей. – 1910. – Т. XXVIII. – С. 1–108.
4. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические / Пер. З. Е. Александрова. – М.: Издательство Академии наук, 1962. – 238 с.
5. Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 381 с.
6. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. И. Федюкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 548 с.
7. Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX вв.) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 3. – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 212–254.
8. Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Открыватели земли Крымской. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 518 с.
9. Записки графа Сегюра о его пребывании в России в царствование Екатерины II. – СПб.: [б. м.], 1865. – 386 с.
10. Земсков В. Образ России в современном мире и другие сюжеты. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2015. – 342 с.
11. Ключевский В. Сказания иностранцев о Московском государстве. – М.: Университетская типография, 1866. – 255 с.
12. Людольф де. Письма о Крыме // Русское обозрение. – 1892. Т. 2 (март). – С. 155–201.
13. Мальгин А. Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX вв. – Симферополь: Сонат, 2014. – 344 с.
14. Маркевич А. И. Taurica: опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1894. – № 20. – С. 104–160; 1898. – № 28. [Отдел II] – С. 17–24; 1902. – № 32–33. – С. 58–62.
15. Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С. 148–159.
16. Миллер А. Предисловие // Вульф Л. Изобретая Восточную Европу. Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – С. 5–11.
17. Миранда Ф. де. Путешествие по Российской империи / Пер. М. С. Альперович, В. А. Капанадзе, Е. Ф. Толстая. – М.: Наука / Интерпериодика, 2001. – 362 с.
18. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Пер. А. В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
19. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. В. Литвинов, И. Пильщиков. – М.: Новое издательство, 2004. – 335 с.
20. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. А. Л. Бертъе-Делагард, С. Л. Белявская. – М.: Наука, 1999. – 244 с.
21. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / Пер. с фр. К. И. Раткевич. – Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1941. – 79 с.
22. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. А. В. Говорунов. – М.: Русский Мир, 2006. – 638 с.
23. Строев А. Россия глазами французов XVIII – начала XIX вв // Логос 1991–2005: Избранное. Т. 2. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 468–507.
24. Тольц В. «Собственный Восток России»: политика идентичности и востоковедение в позднимперский и раннесоветский периоды. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 332 с.
25. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). – СПб.: Наука, 2002. – 674 с.
26. Формозов А. А. Пушкин и древности. Наблюдения археолога. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 144 с.
27. Форум AI: Андрей Зорин. Кормя двуглавого орла... // Ab imperio. – 2002. – № 1. – С. 470–554.
28. Храпунов Н. И. Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2008. – Вып. XIV. – С. 645–697.

29. Храпунов Н. И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2009. – Вып. XV. – С. 656–681.
30. Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2011. – Вып. XVII. – С. 595–633.
31. Храпунов Н. И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2013. – Вып. XVIII. – С. 456–473.
32. Храпунов Н. И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // *Французский ежегодник*. – 2014. – Т. 2: Франция и Восток. – С. 63–101.
33. Храпунов Н. И. Некоторые новые данные о начале исследований городища Керменчик – предполагаемого скифского Неаполя // *Археология и история Крыма*. – Вып. 2. – Симферополь: [б. м.], 2015. – С. 461–469.
34. Храпунов Н. И. Взгляд извне: британский поэт и путешественник Реджинальд Хебер о состоянии Крыма в 1806 г // *Крымское историческое обозрение*. – 2015. – № 3. – С. 252–273.
35. Храпунов Н. И. Эдвард-Даньел Кларк о крымских древностях: как сделать археологию орудием идеологии // *Боспорские чтения*. Вып. XVII. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования*. – Керчь: [б. м.], 2016. – С. 526–530.
36. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2015. – Вып. XX. – С. 395–430.
37. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Маттью Гатри и его «путешествие» в историю Крыма // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. – 2015. – № 4. – С. 157–170.
38. Черкасов П. П. Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774–1792. 2-е изд. – М.: Наука, 2004. – 521 с.
39. Шаманаев А. В. Образ Херсона (Корсуни) как русской религиозной святыни в XVIII–XIX вв // *Символ в религии и философии*. – Севастополь: [б. м.], 2005. – С. 190–194.
40. Шаманаев А. В. Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохранения исторического наследия Северного Причерноморья // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. – 2014. – № 3. – С. 79–89.
41. Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий, 1790–1840 / Пер. Л. Соловьёв. – СПб.: Академический проект, 2004. – 272 с.
42. Alexander J. E. *Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829*. Vol. 1. – London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. – 308 p.
43. Campenhausen B. von. *Bemerkungen über Rußland. Besonders einige Provinzen dieses Reichs und ihre Naturgeschichte betreffend, nebst einer kurzgefaßten Geschichte der Zaporoger Kosaken, Bessarabiens, der Moldau und der Krimm*. – Leipzig: Friedrich Christian Durr, 1807. – 199 S.
44. Chaney E. *The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance*. 2nd ed. – Oxon; New York: Routledge, 2000. – 426 p.
45. Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa*. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. – London: T. Cadell and W. Davies, 1817. – 524 p.
46. Groh D. *Rußland und das Selbstverständnis Europas. Ein Beitrag zur europäischen Geistesgeschichte*. – Neuwied; Berlin: Hermann Luchterhand, 1961. – 366 S.
47. Henderson E. *Biblical Researches and Travels in Russia*. – London: James Nisbet, 1826. – 538 p.
48. Holderness M. *Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonies of New Russia*. 2nd ed. – London: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827. – 316 p.
49. Jones G. M. *Travels in Norway, Sweden, Finland, Russia, and Turkey*. Vol. II. – London: John Murray, 1827. – 594 p.
50. Kizilov M. *Karaites through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites according to the Descriptions of the Travelers*. – New York: [n. p.], 2003. – 269 p.
51. Kırımli H. *Crimean Tatars, Nogays, and Scottish Missionaries. The story of Katti Geray and other baptized descendants of the Crimean khans* // *Cahiers du Monde russe*. – 2004. – Vol. 45/1–2 (janvier-juin). – P. 61–107.

**ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВ О НАРОДАХ КРЫМА
В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВВ.: МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ФАНТАЗИЕЙ**

52. Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne. 2nd éd. – Paris; Genève: J. J. Paschoud, 1809. – 333 p.
53. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia; in two volumes. Vol. I. London: T. Cadell, 1825. – 527 p.
54. Mead W. E. The Grand Tour in the Eighteenth Century. – Boston; New York: Houghton Muffin Co., 1914. – 479 p.
55. Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems. Vol. II. – London: Septimus Prowett, 1824. – 65 p.
56. Reuilly J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803. – Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806. – 302 p.
57. Romme G. Correspondance, 1779–1786 / éd. A.-M. Bourdin et. al. Vol. 2. T. 2. – Clermont-Ferrand: Presses Universitaires Blaise-Pascal, 2014. – 1185 p.
58. The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta. Vol. 1. – New York: Protestant Episcopal Press, 1830. – 638 p.
59. Trease G. The Grand Tour. – London: Heinemann, 1967. – 251 p.
60. Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; performed during the years 1825–1828; including particulars of the last illness and death of the emperor Alexander, and of the Russian conspiracy of 1825. Vol. I. – London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. – 162 p.

Khrapunov N. I. Foreign travelogues on the crimean peoples in the late eighteenth and early nineteenth centuries: between reality and fantasy / N. I. Khrapunov // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 226–233.

This paper analyses informative potential of the account of Turkish peoples living in the Crimea accumulated by British, French, and German travelogues. This large and diverse group of sources, many of which have not yet been subjects of scholarly research, needs for a comparative study using historical, philological, ethnographical and other humanitarian methods. These travelogues contain two information levels: the account of real events, sometimes escaping the contemporaries' attention, and interpretations of what was seen, forming stable images and stereotypes of the Crimea among the readers.

Keywords: ethnography of the Crimea, eighteenth and nineteenth century travelogues, imagined geographies, historical imagology.